

Основатель казахской автономии в трактовке современного российского автора*

Рец. на кн.: Козодой В. И. Алихан Букейханов: человек-эпоха. Алматы :
[Б. и.] ; Новосибирск : Дом мира, 2021. 312 с.

Вадим Рынков

Институт истории Сибирского отделения РАН,
Новосибирск, Россия

The Founder of Kazakh Autonomy as Seen by a Modern Russian Author

Rev. of: Kozodoy, V. I. (2021). *Alikhan Bukeikhanov: chelovek-epokha* [Alikhan Bukeikhanov: A Man of the Times].
Almaty, S. n., Novosibirsk, Dom mira. 312 p.

Vadim Rynkov

Institute of History of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Science,
Novosibirsk, Russia

This article analyses a monograph on the political biography of Alikhan Bukeikhanov, an outstanding researcher and public figure of Kazakhstan, written by a Russian author. The undeniable achievements of Kazakh historiography consist in the introduction to academic use of a significant volume of sources about the life and activities of the participants of the Alash movement and their fate in the Soviet state. Documents and literature on A. Bukeikhanov occupy a significant place among them. The book by V. I. Kozodoy assesses some misconceptions and unsubstantiated assertions entrenched in historiography concerning terminological inaccuracies and episodes of the character's life. At the same time, the book contains hypotheses and assumptions which are not substantiated. Meanwhile, in the reviewer's opinion, they become the basis for making fundamental conclusions and revising the predecessors' assessments. While Kozodoy selectively addresses studies by Russian historians, conceptually, his book is based on Kazakh historiography. Following it, he portrays Bukeikhanov

* Citation: Rynkov, V. (2023). The Founder of Kazakh Autonomy as Seen by a Modern Russian Author. In *Quaestio Rossica*. Vol. 11, № 2. P. 713–725. DOI 10.15826/qr.2023.2.814.

Цитирование: Рынков В. Основатель казахской автономии в трактовке современного российского автора // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 2. С. 713–725. DOI 10.15826/qr.2023.2.814 / Рынков В. Основатель казахской автономии в трактовке современного российского автора // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 2. С. 713–725. DOI 10.15826/qr.2023.2.814.

as a founder of modern democratic independent Kazakhstan, compares him to M. Kemal (Ataturk), and characterizes the revolutionary process and civil war as Kazakhs' struggle for independence. The analysis makes it possible to estimate Kozodoy's monograph not so much as a scholarly project but as an important part of the nation-building political mythology of modern Kazakhstan.

Keywords: V. I. Kozodoy, Alikhan Bukeikhanov, Alash movement, political biography, political mythology, nation-building, Kazakhstan

Представлен анализ монографического изучения политической биографии ученого и общественного деятеля Казахстана Алихана Букейханова, написанный российским автором. Несомненные заслуги казахстанской историографии заключаются во введении в научный оборот значительного объема источников о жизни и деятельности участников движения Алаш и их судьбе в Советском государстве, среди которых документы и литература об А. Букейханове занимают значительное место. В рецензируемой книге В. И. Козодоя оценивается ряд заблуждений и необоснованных утверждений, закрепившихся в историографии, касающихся терминологических неточностей и отдельных эпизодов жизни героя. Показано, что в книге присутствуют гипотезы и предположения, не обретшие должной аргументации. Между тем именно они, по мнению рецензента, становятся основой для построения принципиальных выводов, пересмотра оценок предшественников. В. И. Козодой избирательно обращается к исследованиям российских историков, концептуально опирается на казахстанскую историографию, вслед за которой показывает А. Букейханова основателем современного демократического независимого Казахстана, сравнивая его по масштабу деяний с М. Кемалем (Ататюрком), и характеризует революционный процесс и Гражданскую войну как борьбу казахов за независимость. Приведенный анализ позволяет оценить монографию В. И. Козодоя не столько как научный проект, сколько как важную часть нацистроительной политической мифологии современного Казахстана.

Ключевые слова: В. И. Козодой, Алихан Букейханов, движение Алаш, политическая биография, политическая мифология, нацистроительство, Казахстан

В 2021 г. издана биография известного казахского политического деятеля Алихана Букейханова, созданная российским историком В. И. Козодоем [Козодой]¹. Событие примечательное, если учесть наличие в современном Казахстане подлинного культа этого политика. За более чем 30 лет со времени обретения Казахстаном самостоятельности здесь опубликовано беспрецедентное число книг, исследовательских, документальных и справочных, посвященных движению Алаш, нележкой и во многом трагичной судьбе многих его участни-

¹ Далее ссылки на это издание будут приведены в круглых скобках с указанием страниц.

ков в советское время [Нурмаганбетова; Тілешов, Қамзабекұлы]. Алихан Букейханов, пожалуй, самый выдающийся, безусловный лидер группы казахских политиков и интеллигентов, осуществивших первую попытку создания автономии. Закономерно, что практически в каждом издании, посвященном Алаш, есть сведения об А. Букейханове или опубликованы документы, отражающие его творчество, участие в научной, политической и культурной жизни. О нем написано несколько биографических книг. Увидело свет его 9-томное собрание сочинений, начато издание 15-томника. В результате этого ученым доступен значительный массив документов, связанных с жизнью и деятельностью выдающегося казахского политика и ученого.

Написанная доктором исторических наук В. И. Козодоем книга вышла одновременно в Новосибирске и Алматы. Она предназначена для казахстанского и российского читателя, «историков, политологов, обществоведов и студентов», как гласит аннотация. Книга выдержала уже три издания (Новосибирск, 2021, 2022, 2022) однако российскому читателю она, к сожалению, в оригинале мало доступна. Экземпляров нет в свободной продаже, нет и во многих ведущих библиотеках Сибири². Выход книги в Казахстане получил обширное освещение в СМИ, а Козодой был награжден орденом Дружбы.

По словам автора, его обращение к теме обусловлено занятиями историей Гражданской войны на Востоке России. В частности, исследуя «работу Временного Сибирского правительства и биографию “забытого” генерала А. Н. Гришина-Алмазова», он осознал, что без понимания биографии лидера движения Алаш тему гражданского противостояния раскрыть невозможно. «Я не являюсь специалистом по истории Казахстана, занявшись исследованием биографии А. Букейханова в силу сложившихся обстоятельств», – замечает автор (с. 10). Высказанное В. И. Козодоем обоснование поворота своих интересов не находит подтверждения в его предшествующей научной деятельности. Публикаций по истории Гражданской войны у автора нет, а рецензируемая монография свидетельствует об обращении исключительно к опубликованным источникам и поверхностном знании историографии.

Данное обстоятельство можно признать не столь существенным, если в исследовании представлен новый фактический материал, использованы новые, ключевые источники и сформулирована инновационная концепция. О значении всего вышеперечисленного пишет и сам Козодой, обозначивший в качестве задач исследования «введение в научный оборот новых и малоизвестных источников», интерпретацию «уже известных исторических фактов, введенных в научный оборот другими исследователями, на основе анализа сравнительного и критического» (с. 12).

² Экземпляр с автографом автора Павлодарской областной научной библиотеке выложен на сайте: [Е-КІТАП].

Исследование состоит из девяти глав, восемь из которых описывают этапы жизни героя, а последняя посвящена истории изучения биографии лидера движения Алаш.

В. И. Козодой уделил большое место историческому контексту. Данная особенность, вероятно, более учитывает интересы широкого читателя, чем специалистов. В книге присутствуют довольно обширные общие рассуждения об особенностях той эпохи, в которую вступал герой на каждом новом жизненном этапе. Действительно, облик государства, в котором жил А. Букейханов, менялся, и с 1905 г. – достаточно динамично. Возможно, неподготовленный читатель нуждается в таких общих экскурсах, хотя в них присутствуют субъективные авторские трактовки. Оставим на совести автора стремление приписать научному сообществу некие коллективные заблуждения, которые В. И. Козодой якобы успешно развеивает. Следует отметить вежливость автора в критике казахстанских предшественников, также в расчете на широкого читателя. Он принципиально не называет фамилий тех исследователей, кто доверился сомнительным утверждениям, ограничиваясь формулировками: «утвердилось мнение», «из одной биографии в другую проходит...» и т. п.

К таковым автор относит утвердившееся в казахстанской историографии написание фамилии Букейхан как единственно правильное и подтвержденное собственноручными автографами (с. 23). Оно обоснованно оспорено историком, отметившим наличие полного написания фамилии как Букейханов в многочисленных персональных документах и публикациях. Козодой также уточнил дату рождения Алихана Букейханова (1870) и справедливо отметил недоказанность сведений о его учебе на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета³. Основные же вехи биографии казахского лидера являются изложением информации, содержащейся в объемном биографическом двухтомнике С. Х. Аккулы и в его же вводных статьях, помещенных в томах собрания сочинений А. Букейханова и соответствующих томов документальных изданий по истории Алаш.

Ниспровергатель мифов об Алихане Букейханове, автор сам додумывает подробности биографии своего героя и даже характеристики его творчества, выдвигает гипотезы, доказывает вероятность и возможность некоторых событий, но далее в изложении опирается на собственные предположения как на абсолютно доказанные факты. Критично разбирая попытки казахстанских ученых изобразить А. Букайханова политически неблагонадежным студентом и сторонником политического радикализма и справедливо полагая, что все они бездоказательны, Козодой утверждает о популярности среди столичной интеллигенции в 1880–1890-е гг., а, следовательно, и в период обучения А. Букейханова в Лесном институте, идей

³ На это обстоятельство уже указывал В. С. Христофоров, см.: [Христофоров, с. 136].

легального марксизма. Затем после небольшого экскурса в основные положения данного идейного направления и перечисления тех представителей легального марксизма, которые впоследствии стали кадетами, автор неожиданно для читателя делает вывод: «И сам А. Букейханов... повторил путь, которым прошли и видные политики: от легального марксизма до кадетской партии» (с. 60). При этом каких-либо свидетельств влияния в этот период на А. Букайханова произведений марксистской литературы В. И. Козодой не приводит.

Столь же неубедительной выглядит его полемика с оренбургской исследовательницей Т. И. Тугай и казахстанским биографом С. Х. Аккулы. Тугай обоснованно показала решающую роль А. Байтурсынова в создании общеказахской газеты «Казах», ставшей инструментом просвещения казахского общества. Роль Ахмета Байтурсынова как главного идеолога и организатора газеты подчеркивал и его ближайший соратник по изданию М. Дулатов, с которым они вели издание на протяжении нескольких лет. Это положение не оспаривается казахскими исследователями творчества трех основных членов редакции (А. Байтурсынова, М. Дулатова, А. Букейханова) и специалистами по истории казахской интеллигенции и казахского просвещения. Помимо этого, Т. И. Тугай собрала свидетельства влияния татарской благотворительности на развитие общетюркского просвещения. В издании газеты «Казах» свою роль сыграла поддержка татарских меценатов, предоставивших средства и типографскую технику, уплату штрафов за нарушение правил цензуры, включая проведение литературных конкурсов и т. п. [Тугай, с. 97]. Это дополняется сведениями С. Х. Аккулы о значительном вкладе казахских жертвователей (торговцев и баев), делавших крупные взносы на издание газеты [Аккулы, с. 60–61]. Помимо прочего, С. Х. Аккулы отмечал организаторские таланты А. Букейхана, сумевшего обеспечить бесперебойное поступление средств и четкую работу редакции, хотя никаких убедительных доказательств не привел, кроме допущения, что двое других издателей не обладали для этого необходимым опытом [Там же, с. 68].

Но, как полагает В. И. Козодой, меценатства совершенно недостаточно для регулярного издания газеты большим тиражом, да еще и для уплаты штрафов за нарушение цензурных ограничений. При этом он ссылается на упоминание в очерке М. Дулатова штрафов в полторы-три тыс. руб. (с. 128), хотя документально подтвержденные составляли всего 50 руб. В стремлении отыскать «тайные» средства автор выдвигает гипотезу, что спонсором издания мог оказаться сам А. Букейханов. Козодой уверен, что отыскал в архивах Самары документы, подкрепляющие данную версию. Он выяснил, что, работая в Самарском отделении Донского земельного банка, А. Букейханов дважды отправлял поручения через члена редколлегии А. Байтурсынова (один раз попросил осмотреть имение в Оренбурге, во второй передал с ним документы в Оренбург). Каких-либо данных об условиях работы и размерах вознаграждения, направленного издателю,

автором не выявлено. Поэтому утверждение, что «это дает основание переосмыслить роль А. Букейханова» в издании газеты не только как инициатора, но и как финансиста, а возлагаемые на А. Байтырсынова поручения являются подтверждением косвенного участия «в финансировании газеты» (с. 130), вызывает обоснованные сомнения.

Автор оспаривает утверждение оренбургской исследовательницы, что участие А. Букейханова в издании газеты «Казах» было «вдохновляющим и заочным до 1916 г., когда, переехав в Оренбург, Алихан придал газете политическое влияние». Козодой исходит из того, что если в 265 номерах газеты было помещено 200 публикаций А. Букейханова, то это свидетельствует о его концептуальной роли. При этом автор не располагает сведениями о том, как хронологически распределялись эти публикации, каковы они были по объему и какую часть общего газетного пространства занимали. Если обратиться к русскоязычным публикациям А. Букейханова в омских газетах, то выявляется, что многие из них были очень краткими заметками или комментариями к событиям и репликами. Соратник Букейханова А. Байтырсунов, между тем, публиковал в газете «Казах» программные статьи, в которых определял редакционное направление газеты. Упрекая Г. И. Тугай в игнорировании тезисов С. Асфиндеарова, полностью опровергших ее положения, В. И. Козодой сам демонстрирует крайний субъективизм, больше доверяя источнику, написанному в 1935 г. с явной целью дискредитировать лидеров движения Алаш, чем специалистам, опиравшимся на синхронные источники.

Выдвинув гипотезы (о финансировании газеты Алиханом и о его главенствующей роли в ее наполнении), основанные на одном лишь предположении, автор монографии трансформирует их в категоричное утверждение: «Говорить о “заочном” участии А. Букейханова не приходится. Он занимался не только написанием статей чуть не в каждый номер газеты, определяя тем самым политику газеты, но вел, как на примере с А. Байтырсыновым, самую практическую работу, создавая условия для редактора газеты» (с. 130–131). Не добавив к сказанному ничего нового в выводах по главе, В. И. Козодой без тени сомнения делает заключение, что А. Букейханов не только принимал участие в организации и работе газеты «Казах», но что именно ему «удалось сплотить вокруг нее передовой актив казахской интеллигенции, превратив этот актив в ядро будущей политической деятельности» (с. 146).

Еще один пример, наверное, самый существенный для понимания приемов исторической «концептуализации» в монографии. В разделе «Букеханов и научное обоснование субъектности территории Казахстана» (с. 143–145) Козодой сообщает читателю, что во времена молодости Алихана Букейханова не существовало Казахстана как единой административно-территориальной единицы, и именно Алихан первый разработал данный вопрос на научно-теоретическом уровне. Далее перечислены территории, находившиеся на территории современного Казахстана (Степной край и Киргизский край), но почему-то

со ссылками на публикации Букейханова начала XX в. (с. 144). Что именно следует понимать под «субъектностью территории», автор нигде не разъясняет, хотя в книге данное словосочетание выступает в качестве ключевого понятия. По его утверждению, «в своем знаменитом исследовании “Киргизы” 1910 года Алихан Букейханов глубоко проанализировал данные о численности населения империи в 1897 году и на этом основании определил территории и составил таблицу абсолютной и относительной численности казахского населения. В этой работе он выделит территорию уже десяти областей. <...> В работе он дал историческое, демографическое, географическое обоснование территории проживания казахского населения, тем самым в общих чертах и определив искомую субъектность» (с. 144). Продолжая эти рассуждения, автор монографии далее пишет: «Значимость этой работы очень велика, потому что именно теоретические разработки Алихана Букейханова легли в основу решений Общекиргизского (Общеказахского) съезда в Оренбурге... Как видим, решения съезда были не спонтанны, а имели под собой серьезную научную проработку и мощный научно-теоретический фундамент, заложенный А. Букейхановым» (с. 144–145).

Обширная авторская цитата приводится намеренно. Нисколько не умаляя заслуг Алихана Букейханова, блестящего публициста, яркого полемиста и великолепного знатока казахской истории и традиций, необходимо обратить внимание на два обстоятельства, значимых для анализа приведенных выше рассуждений В. И. Козодоя.

Очерк «Киргизы» являлся частью крупного коллективного издания, посвященного национальному вопросу и его роли в современной мировой и российской политике [Формы национального движения]. Сама книга, написанная в 1908 г. (издана в 1910), являла собой рефлексию либералов в отношении этнополитических итогов революции 1905–1907 гг. Сборник претендовал не только на актуальное политическое, но и на научное освещение большого комплекса проблем. Издатель А. И. Костелянский во вводной статье выразил двойственное отношение к феномену государства-нации. Национальное государство он назвал идеей XIX в., когда она стала частью мировой политики. Пробудившиеся нации по сей день тяготеют к объединению, вооружившись идеей создания национальных государств, мобилизуются своими элитами на борьбу за национальную независимость. Но даже в Европе существуют национальные меньшинства, и европейским государствам приходится искать пути соединения общегосударственных интересов с интересами населяющих их больших и малых наций. Как отмечал Костелянский, в начале XX в. стало очевидно, что идея тождества государства и нации далеко не соответствует современным реалиям, в которых все большую роль играет массовая мобильность населения, ведущая к перемешиванию народов, созданию больших зон их совместного проживания. В таких условиях куда более конструктивным является формирование граж-

данской нации как многонациональной общности. А. И. Костелянский пишет: «По своей природе государство есть прямая антитеза нации, полнейшее ее отрицание. Современные государства представляют собой организацию прежде всего хозяйственного порядка, условиями производительности и обмена определяются главным образом их существование и развитие. В этом трагизм негосударственных народностей, не менее роковым это обстоятельство становится и для народности державной, для государства во всей его совокупности» [Формы национального движения, с. VII].

Для подтверждения сложности взаимоотношений государства и нации им были подобраны статьи, раскрывающие разные примеры европейских и российских реалий. Большинство статей о России были написаны известными деятелями национального движения, кадетами или либералами. Практически все они были далеки от научного беспристрастия и акцентировались на критике непродуманной национальной политики царского правительства. Алихан Букейханов в яркой и страстной статье бросил упрек государственной власти, недавно лишившей казахов (шестую по численности нацию империи) представительства в Государственной думе. До этого царское правительство лишило казахов части их исконных земель и не было заинтересовано в предоставлении им права присутствия в российском парламенте. Букейханов доказывал несправедливость российского законодательства, по которому вся казахская степь считалась казенной землей. Государство наделяло ею поселенцев и даже насаждало пришлое земледельческое население, не считаясь с нуждами кочевого хозяйства.

Анализируя политическую сферу, А. Букейханов говорил о недоверии казахов к русским, о напряженных, почти враждебных отношениях между казахами и переселенцами. Но нигде в своем очерке он не ставил вопрос о предоставлении казахам прав самоуправления. Более того, ареал проживания казахов он определил с оговоркой, что существует его ядро – шесть областей, где «киргизы» составляют большинство населения (Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская, Уральская, Сырдарьинская и Семиреченская обл.) и еще четыре области, где они проживают, составляя меньшинство. Он хорошо понимал сложность взаимодействия казахов с другими совместно проживающими народами и коронной администрацией. В тексте нет ни намека на возможность какую-то территорию считать обособленным субъектом. Нет даже предложения о внесении изменения в существующие административные границы с учетом ареала расселения казахов.

Попытка приписывать автору заслугу «обоснования субъектности» Казахстана у любого, кто знаком с изданием, в состав которого вошел очерк, ничего, кроме недоумения, вызвать не может. Выводы В. И. Козодоя, на наш взгляд, противоречат как замыслу сборника, так и тексту очерка А. Букейханова.

Следует также обратить внимание на жанровые особенности очерка «Киргизы». К 1908 г. в России было издано значительное число научных трудов и статистических источников по разным аспектам жизни Степного края и Туркестана. Работая ранее в Переселенческом управлении, А. Букейханов сам занимался сбором полевого материала. Его перу принадлежат серьезные научные исследования, не использованные автором данной монографии. Будучи и ученым, и публицистом, А. Букейханов доходчиво, внятно и аргументированно изложил свою позицию. Но очерк был написан для широкой читательской аудитории, и во многом политически ориентированным. В нем нет ссылок на научные изыскания, да этого и не требовалось по замыслу сборника. Чтобы показать долю казахов среди других наций империи, но при этом и такую особенность их расселения, как разбросанность по огромной территории, А. Букейханов обратился к широко известной переписи населения 1897 г. Материалы переписи (в том числе и таблицы, которыми он пользовался) были доступны, считались источником достоверным и легко проверяемым. Автор попытался экстраполировать итоги переписи с учетом естественного прироста численности казахов, привел динамику переселенческого движения в Степной край и часть Туркестанского края. Но при этом он отлично понимал, что соотношение казахского и иного населения за прошедшие десять лет существенно изменилось, а приведенные им сведения заведомо неполны.

Казахстанский биограф А. Букейханова С. Х. Аккулы, склонный к идеализации героя, пишет об очерке как об энциклопедически точной «справке о происхождении, самобытной культуре, быте, традициях и даже численности казахов» [Аккулы, с. 21]. Трактовка очерка как глубокого междисциплинарного научного исследования связана с желанием автора изобразить основателя первой казахской автономии еще и прозорливым обоснователем ее будущих территориальных границ с опорой на современное ему научное знание, а заодно и правомерность самих этих границ ареалом исконного проживания и кочевания казахов. Удивляет другое: как хорошо знакомые с текстом очерка А. Букейханова «Киргизы» казахстанские ученые восприняли «открытия» российского биографа не то что без должной критики, но даже с воодушевлением. Особенно если учесть, что научное наследие А. Букейханова осталось в рецензируемой монографии без внимания.

Подробно излагается в книге деятельность А. Букейханова в революционном 1917 г. и в период Гражданской войны. В этой части биографии В. И. Козодой опирается преимущественно на существующие исследования, хотя далеко не в полной мере. Из обширной казахстанской историографии использованы две биографии, а в качестве концептуальной основы – пятитомная «История Казахстана» [История Казахстана].

Один из редких эпизодов, который освещен с опорой на архивные первоисточники, связан с подробным описанием участия А. Букейха-

нова на Первом всесибирском съезде. В. И. Козодой утверждает, что его главное выступление на съезде касалось территории и субъектности. Но смысл сказанного лидером не укладывается в авторскую логику. На съезде в Томске казахский лидер «Алаш» рассуждал о внутреннем административном делении Сибири и настаивал на том, что районирование должно основываться на принципе хозяйствования и продуктивности, не упоминая этноцентрический принцип. Именно исходя из особенностей кочевого хозяйства он настаивал, что Семипалатинская, Тургайская и Уральская области должны составлять один из подрайонов Сибирской автономии, а не дробиться между районами (с. 160–162)⁴.

Таким образом, даже в октябре 1917 г. после принятия решения о создании общекзахского избирательного объединения идея провозглашения национальной автономии еще не сложилась окончательно. Она созрела ситуативно на волне отстранения окраин от большевизма в декабре 1917 г. на втором Всекиргизском съезде почти одновременно с провозглашением автономии Туркестана, Украины и других национальных территорий.

Последние две главы (VII и VIII), посвященные биографии героя книги, созданы скорее как беглый абрис. Обращение к архивным источникам ограничено справочным уточнением должностных позиций А. Букейханова в Наркомземе Киргизской АССР в 1920–1922 гг. и уместилось на одной странице (с. 246). Чем конкретно занимался герой биографии полтора года, с кем по службе взаимодействовал, какими вопросами ведал, остается за пределами монографии, хотя советский период обеспечен источниками более подробно. Приведенный материал в основном является пересказом с обильным цитированием опубликованных в Казахстане документальных сборников о судебных процессах над бывшими лидерами движения Алаш. Аналогичным образом составлена и последняя глава, содержащая рассказ о реабилитации А. Букейханова [Движение Алаш, 2008; Движение Алаш, 2011].

Вслед за казахстанскими биографами В. И. Козодой показывает своего героя как абсолютного лидера, при этом прирожденного демократа, прозорливого политика, заранее предвидевшего основные повороты исторического процесса и обосновавшего правильную тактику их прохождения. Даже создание Советской республики в 1919–1920 гг. вслед за казахстанскими биографами В. И. Козодой называет «личным триумфом А. Букейханова» (с. 243)⁵. Российский исследователь прошел мимо принципиальной недостаточной изученности творческого наследия Алихана Букейханова. До сих пор трудно установить степень полноты публицистики, включенной в собрание сочинений.

⁴ На это обстоятельство обратила внимание Д. А. Аманжолова: См.: [Аманжолова, с. 32–34].

⁵ Из книги С. Аккулы этот тезис воспроизведен почти дословно, см.: [Аккулы, с. 528].

Итог вышесказанному следует подвести как с высоты историографического процесса, так и с учетом анализа рецензируемой книги. Алихан Букейханов – ярчайший деятель, лидер казахского национального движения и один из либеральных политических лидеров конца имперского периода и начала советской эпохи. Его жизнь и творчество заслуживают специального изучения, объективного и профессионального. Пока же многотомные издания его трудов являются результатом подвижнического труда одного автора – С. Х. Аккулы. В принадлежащей его перу наиболее полной биографии А. Букейханова намечены основные сюжетные линии биографии, которым в целом следует В. И. Козодой, даны оценки, в основном воспроизведенные в рецензируемой книге. В российской историографии уже отмечена такая особенность биографических текстов С. Х. Аккулы, как стремление конструировать реальность без должной опоры на факты, а сам стиль жизнеописания российский рецензент определил как восточный панегирик с доброй порцией антирусской и антисоветской риторики [Христофоров, с. 136]. От себя отметим, что в этом двухтомнике присутствуют явные анахронизмы, когда, например, автор утверждает, что А. Букейханов изначально, лет за десять до революции, стремился не к автономии внутри России, а к полной независимости Казахстана, что он с первых дней революции планировал провести в Казахстане всеобщие альтернативные выборы и т. п. Среди прочего важно, что именно С. Х. Аккулы приписывает А. Букейханову намерение добиться включения в состав независимого Казахстана всех территорий, где некогда кочевали казахи, то есть намного превышающих современные границы [Христофоров, с. 136]. В данном контексте и следует понимать важнейший тезис книги В. И. Козодоя о глубоком научном обосновании «субъектности Казахстана» в опубликованном А. Букейхановым очерке «Киргизы» и его общее стремление следовать в фарватере казахстанских оценок своего героя.

Если сопоставить монографию с достаточно детальным прочтением текстов А. Букейханова в произведениях С. Х. Аккулы, можно отметить, что книга российского историка в целом воспроизводит оценки и разнообразные версии казахстанских исследователей. Известный фактический материал в ней приведен избирательно, с большими пропусками по сравнению с предшественниками. Например, восьмимесячному пребыванию А. Букейханова на посту тургайского областного комиссара посвящено три абзаца, в которых цитируется его приказ о вступлении в должность и констатируется, что документов о его непосредственной деятельности сохранилось очень немного. И это при всем том, что в книге С. Х. Аккулы этот период подробно изложен на основе газетных текстов и отложившихся в архивах источниках. Это позволило автору реконструировать множество начинаний А. Букейханова как администратора и его взаимодействие с местной казахской родовой элитой [Аккулы, с. 273–320]. Исследования российских историков, содержащие ценнейшие сведения по истории

Казахстана в период жизни А. Букейханова и достаточно обоснованно критикующие советскую и современную казахстанскую историографию, оставлены без внимания даже в тех случаях, когда формальные сноски на соответствующие публикации в тексте имеются (см., например, публикации Д. А. Аманжоловой и А. В. Ганина и др.). Между тем, не добавляя к биографическим сведениям новых данных, они могли существенно скорректировать общеисторические оценки.

Нельзя согласиться с основным постулатом, давшим название книге: значение личности А. Букейханова и его деятельности оказалось настолько велико, что для современного Казахстана период с конца XIX и включая первую треть XX в. следует считать «эпохой Букейханова», а его влияние сопоставимо с влиянием М. Кемаля Ататюрка. В действительности его преобладающее влияние длилось недолго (конец 1917 – 1918 г.), распространялось далеко не на всю территорию современного Казахстана. В остальное время эпоху олицетворяли другие люди. Не говоря уже о неудачности самого термина «человек-эпоха» с точки зрения норм русского языка, очевидно, что смысл такого предложения сводит сложный исторический процесс к одной доминанте, имеющей значение исключительно для современной казахстанской политической мифологии нацистроительства.

Библиографические ссылки

Аккулы Ж. С. Алихан Букейхан: собиратель казахских земель : в 2 т. Астана : Обществ. фонд Алашорда, 2017. Т. 2. 636 с.

Аманжолова Д. А. Из истории соперничества партийно-политических проектов в Степном крае в начале XX века // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. № 1 (6). С. 15–42.

Движение Алаш. Из истории изучения вопроса. 1918–2007 : в 4 т. Алматы : ФФ «Ел-шежіре», 2008. Т. 4. 472 б.

Движение Алаш. Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. Документы, допросы и ответы. Синхронные переводы. Материалы судов. Конфискованные письма : в 3 т. / [гл. ред. Т. К. Журтбай]. Алматы : ФФ «Ел-шежіре», 2011.

История Казахстана (с древнейших времен до наших дней) : в 5 т. / гл. ред. С. Ф. Мажитов. Алматы : Атамұра, 2010. Т. 4. Казахстан в советский период. 768 с.

Козодой В. И. Алихан Букейханов: человек-эпоха. Алматы : [Б. и.]; Новосибирск : Дом мира, 2021. 312 с.

Нурмаганбетова Р. К. Движение Алаш и Алаш-Орда: историография проблемы. 1920–1990-е годы XX века. Алматы : [Б. и.], 2003. 155 с.

Тілешов Е., Қамзабекулы Д. Алаш қозғалысы. Энциклопедиялық анықтамалық. Алматы : Сардар, 2014. 528 б.

Тугай Т. И. Оренбургский путь Ахмета Байтурсынова. Оренбург : ИПК «Ун-т», 2017. 188 с.

Формы национального движения в современных государствах : Австро-Венгрия. Россия. Германия : [сборник] / под ред. А. И. Кастелянского. СПб : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1910. [4], XIV, 824 с.

Христофоров В. С. Рецензия на монографию Султан Хана Аккулы «Алихан Букейхан» // Вестн. Самар. ун-та. Сер.: История, педагогика, филология. 2017. Т. 23, № 2. С. 134–137.

Е-КИТАП : [website]. URL: <http://e-kitap.kz/book/5070/read> (accessed: 12.03.2023).

References

Akully, Zh. S. (2017). *Alikhan Bukeikhan: sobiratel' kazakhskikh zemel' v 2 t.* [Alikhan Bukeikhan: Collector of Kazakh Lands. 2 Vols.]. Astana, Obshchestvennyi fond Alashorda. Vol. 2. 636 p.

Amanzholova, D. A. (2016). Iz istorii sopernichestva partiino-politicheskikh proektov v Stepnom krae v nachale XX veka [From the History of Competition between Party Political Projects in the Steppe Territory in the Early 20th Century]. In *Rossiiskie regiony: vzglyad v budushchee*. No. 1 (6), pp. 15–42.

Dvizhenie Alash. Iz istorii izucheniya voprosa. 1918–2007 v 4 t. [Alash Movement: From the History of the Issue. 1918–2007. 4 Vols.]. (2008). Almaty, FF “El-shezhire”. Vol. 4. 472 p.

E-KITAP [website]. URL: <http://e-kitap.kz/book/5070/read> (accessed: 12.03.2023).

Kastelyanskii, A. I. (Ed.). (1910). *Formy natsional'nogo dvizheniya v sovremennykh gosudarstvakh. Avstro-Vengriya. Rossiya. Germaniya. Sbornik* [Forms of National Movement in Contemporary States. Austria-Hungary. Russia. Germany. Collection]. St Petersburg, Tipografiya tovarishchestva “Obshchestvennaya pol'za”. [4], XIV, 824 p.

Khristoforov, V. S. (2017). Retsenziya na monografiyu Sultan Khana Akkuly “Alikhan Bukeikhan” [Review of *Alikhan Bukeikhan*, a Monograph by Sultan Khan Akkula]. In *Vestnik Samarskogo universiteta. Seriya: Istoriya, pedagogika, filologiya*. Vol. 23. No. 2, pp. 134–137.

Kozodoy, V. I. (2021). *Alikhan Bukeikhanov: chelovek-epokha* [Alikhan Bukeikhanov: A Man of the Times]. Almaty, S. n., Novosibirsk, Dom mira. 312 p.

Mazhitov, S. F. (Ed.). (2010). *Istoriya Kazakhstana (s drevneishikh vremen do nashikh dnei) v 5 t.* [History of Kazakhstan (through the Ages). 5 Vols.]. Almaty, Atamyra. Vol. 4. Kazakhstan v sovetskii period. 768 p.

Nurmaganbetova, R. K. (2003). *Dvizhenie Alash i Alash-Orda: istoriografiya problemy. 1920–1990-e gody XX veka* [Alash Movement and Alash-orda: The Historiography of the Issue]. Almaty, S. n. 155 p.

Tugai, T. I. (2017). *Orenburgskii put' Akhmeta Baitursynova* [Orenburg Pathway of Akhmet Baitursynov]. Orenburg, IPK “Universitet”. 188 p.

Tileshov, E., Kamzabekyly, D. (2014). *Alash qozalysy. Entsiklopediyalyq anyqtamalyq* [Alash Movement. Encyclopedia]. Almaty, Sardar. 528 p.

Zhurtbai, T. K. (Ed.). (2011). *Dvizhenie Alash. Sbornik materialov sudebnykh protsessov nad alashevtsami. Dokumenty, doprosy i otvety. Sinkhronnye perevody. Materialy sudov. Konfiskovannye pis'ma v 3 t.* [Alash Movement. Collection of Materials of the Trials of the Alash Movement Members. Documents, Interrogations, and Answers. Simultaneous Translations. Materials of the Courts. Confiscated Letters. 3 Vols.]. Almaty, FF “El-shezhire”.

The article was submitted on 02.02.2023